

Глава 1122: Все - фальшь

‘Так это была ты’ было предложением, которое было просто понять. Однако, следующее предложение ‘Так это не ты’ казалось более необъяснимым, и связь между двумя было сложно расшифровать.

Любой другой человек, вероятно, был бы сбит с толку, думая, что Чусу был безумен, но Сюй Южун понимала, что он подразумевал. Она улыбнулась, ничего не говоря.

Улыбка сошла с лица Чусу, и он искренне сказал ей: «Мы и правда разделяем довольно глубокую судьбу».

Его вонь начала распространяться над сокрушенной горой. Она была неприятной, как и его хриплый голос, вызывая тошноту.

Чусу был уродцем Секты Долголетия, тогда как Сюй Южун была Святой Девой Храма Южного Ручья.

Секта Долголетия и Храм Южного Ручья были тесно связаны. Если завести разговор о судьбе и Дао, это будет очень длинная история.

Сюй Южун не была в настроении слушать историю, а у Чусу не было времени.

Земля затряслась, а разбросанные красные камни запрыгали на равнинах.

На краях равнины появилось множество красных светящихся точек, выглядящих, как брызги крови.

Это были красные глаза монстров.

Несколько сотен монстров окружило гору под покровом темноты.

«Я не могу победить тебя».

Чусу пронзительным голосом сказал Сюй Южун: «Но сейчас у меня есть много подчиненных. Ты боишься?»

Как он и сказал Златокрылому Великому Пэну, у него не было учителя, родственников, собратьев-учеников, друзей, или даже хозяина.

Он был единственным членом своего вида, а также он был невероятно злобным.

Когда он прибыл на эти равнины, у него внезапно появилось много преданных подчиненных. Он был совершенно незнаком с этим чувством, но наслаждался им.

Ему казалось, как будто он был правителем этих равнин, что по взмаху его руки замарширует армия.

Он хотел похвастаться перед Сюй Южун.

Земляная Обезьяна подползла к нему, опустив голову и дрожа, как будто в страхе.

Чусу чувствовал себя очень гордым.

Сюй Южун спокойно смотрела на него в жалости.

Чусу был очень зол.

Но он не успел приказать монстрам атаковать.

Издали в ночном небе раздался крик журавля.

Монстры подняли головы. Они были так переполнены страхом, что, казалось, превратились в статуи.

Златокрылый Великий Пэн открыл глаза, чтобы взглянуть в ночное небо. Почувствовав то знакомое ци, он повернул голову в абсолютном презрении.

Она еще даже не вышла замуж, но ты позволяешь ему ездить на тебе каждый день. У тебя нет стыда?

.....

.....

Белый Журавль приземлился в дрейфующем ветру.

Светло-синее одеяние, крепко завязанные черные волосы и простая черная застежка на этих волосах.

Прошло несколько лет, но немного изменилось. Чэнь Чаншэн все еще был очень просто одет, и его было сложно ассоциировать с образом Попа.

Появление Чэнь Чаншэна заставило весь мир замолчать.

Монстры осторожно и в страхе начали отступать, даже не смея вызывать шелест травы.

Возможно, потому что его даосское одеяние было покрыто запахом Черного Морозного Дракона, но и потому, что некоторые древние монстры, казалось, отдавали ему дань уважения.

Фундаментальной причиной их молчания было молчание Чусу.

Он все время смотрел на лицо Чэнь Чаншэна. Спустя долгое время он внезапно закричал: «Это тоже не ты!»

Чэнь Чаншэн ответил: «Да, это не я».

Получив подтверждение, Чусу был в хорошем настроении и нашел сложным подавить свой смех.

«ХА-ХА-ХА-ХА!»

«Это и правда был не ты!»

«Я только что говорил, что это не мог быть ты!»

Он указывал на лицо Чэнь Чаншэна и смеялся, а с его щек струились слезы.

Чусу был так встревожен, что потерял контроль над собой, потому что его настроение сейчас

было очень сложным.

Он заметил, как Чэнь Чаншэн изменился за несколько последних лет.

Звездный блеск мерцал в каждом из ста восьми отверстий ци, а вокруг его синего одеяния было белое намерение меча, которое, казалось, перемещалось между бытием и небытием.

Что это означало?

Это означало, что он был всего в полушаге от Божественного Домена.

Был ли кто-то в истории, кто был так молод, как Чэнь Чаншэн, и был так близок к Божественному Домену?

Чэнь Сюаньба?

Да, тот человек не был Чэнь Чаншэном.

Но Чэнь Чаншэн в настоящее время уже был тем, кого он не мог победить.

Чусу решил бежать.

Он смеялся так возмутительно, чтобы скрыть свои настоящие намерения.

Смех внезапно прекратился, когда его серые крылья из плоти разрезали воздух, а его вонь устремилась наружу на ветру.

Чусу бежал под землю.

Если Сюй Южун хоть немного промедлит, она не сможет догнать его, даже если зажжет свое пламя Феникса.

Это и стало реальностью.

Чусу исчез.

Сюй Южун не преследовала.

Разбитая гора и равнина были аналогично черными в темноте.

На ветру парил неясный след духовного чувства.

Это духовное чувство было намеренно оставлено Чусу для Земляной Обезьяны.

Он провел несколько последних лет, живя вместе с Земляной Обезьяной, и уже привык к его существованию. Он растил ее, как собаку, так что даже в самое опасное мгновение не хотел выбрасывать ее.

Вдруг земля в нескольких ли вдали выперла на несколько метров.

Зеленый покров травы был разорван под звездным светом, и черная грязь разлетелась в стороны.

Вжух.

Земля выплюнула из себя фигуру подобно камню, которая подлетела на несколько десятков метров в небо.

Через мгновение эта фигура рухнула на землю и застонала.

Судя по голосу, это был Чусу.

Что же только что произошло?

Чусу был в недоумении.

Шок и страх смешались в его мыслях, он опустил голову и заметил, что что-то откусило половину его левой ступни.

Затем он ощутил холод и боль за собой. Задействовав свое духовное чувство, он заметил, что старые раны на его крыльях плоти после его битвы с Сюй Южун сова были разорваны!

Страх усилил боль. Чусу почувствовал, что боль из тех двух мест вызвала онемение его головы. Он закричал не в состоянии контролировать себя.

«Кто! Кто устроил мне засаду!»

Над равнинами пронеслось эхо шелеста.

Это был не ветер, дувший по траве, и не драконьи змеи, закапывающиеся в землю. Это был звук шерсти, трущейся о траву.

Земляная Обезьяна выбралась к основанию кучи земли и начала плевать.

Пх! Пх! Пх! Пх!

Плевки Земляной Обезьяны содержали кровь и плоть.

«Это ты?»

Чусу был ошеломлен, видя это зрелище. Казалось, что тонкая фигура Земляной Обезьяны стала дьяволом.

Он не понимал, почему она предала его после такого долгого сосуществования. Даже если его нрав обычно был довольно плохим, была ли необходимость требовать его смерти?

Земляная Обезьяна повернулась к Чусу.

Чусу показалось, как будто он увидел ужасающую улыбку в глазах этого монстра.

В этот миг Чэнь Чаншэн наконец-то заговорил: «Достаточно».

Земляная Обезьяна встала и побежала к Чэнь Чаншэну, после чего развернулась и снова взглянула на Чусу.

Только сейчас Чусу осознал, что Земляная Обезьяна не была калеккой. Она могла стоять прямо и ходить!

Он узнал, что растил фальшивую собаку, но только сегодня узнал, что все было ложью.

Умственная боль от того, что с ним играли, что его обманывали, была даже больше, чем боль от его ран.

«Это все твоих рук дело?»

Он яростно взревел, глядя на Чэнь Чаншэна: «Я убью тебя!»

Когда ветер усилился, и вонь поднялась до небес, трава окрасилась в черный цвет, и с горы вниз посыпались красные камни.

Порванное черное одеяние развевалось на ветру.

Внезапно появилось внушительное намерение меча, разрезавшее звездный свет.

Несколько потоков крови выстрелило в воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/353417>